

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛОРУССИИ

Герман Бидер (Зальцбург)

1. Общественные функции белорусского и русского языков в Белоруссии

Для языковой ситуации в Белоруссии характерно почти всеобщее белорусско-русское двуязычие, а также региональное белорусско-польское двуязычие (преимущественно в Гродненской области) и белорусско-украинское двуязычие (в Западном Полесье).

В настоящее время белорусско-русское двуязычие представляет собой не социальный или региональный билингвизм, а общественное явление (около 90% белоруссов владеет русским языком). С другой стороны, только ничтожный процент русских в Белоруссии знает также белорусский язык.

За последние десятилетия значение русского языка для белорусов все более увеличивалось, хотя доля русского меньшинства в Белоруссии в 1989 г. составляла только 14% всего населения страны. Советское языковое планирование систематически пропагандировало белорусско-русское двуязычие и русский язык в качестве так называемого второго родного языка белорусов.

За последнее время ассимиляционные тенденции особенно возросли: в 1989 г. уже 28% всего населения страны считало русский язык родным языком, в то время как только 70% населения считало своим родным языком белорусский язык. С 60-х по 80-е годы приблизительно полтора миллиона белорусов перешло от белорусского языка к русскому языку.

Широкому распространению русского языка среди белорусов способствовали языковые и внеязыковые (социально-политические, экономические, культурные, религиозные) факторы.

Городское население Белоруссии, которое составляет больше половины всего населения страны, сейчас русифицировано. В столице Минске языковая обстановка особенно сложная - на родном языке там говорит только 2% населения. Однако значительная часть говорящих по-русски использует не литературную форму русского языка, а специфическую смесь его с белорусским языком. С другой стороны, в западных регионах Белоруссии, прежде всего в Гродненской области, где население сильно подвергнуто полонизации, используется также польский язык.

Белорусский литературный язык до начала 90-х годов применялся только в малотиражных газетах и журналах, в художественной литературе и профессиональных изданиях по некоторым гуманитарным наукам, в радиопередачах и телевидении. В сельских школах еще частично велось обучение на белорусском языке. Сельское население вообще говорит преимущественно на белорус-

ском языке в его местных говорах, особенно в семейной среде, но уже не всегда в профессиональном окружении.

Русский язык, таким образом, занимал доминирующее место во всех общественных сферах - политике, администрации, производстве, на транспорте и т. д., а кроме того, преобладал во всех культурных областях - в школе, книгоиздательствах и прессе, театре, кино, на радио и телевидении.

Несколько примеров для иллюстрации той критической ситуации, в которой находился до недавнего времени белорусский язык.

В 1989 г. 79% учеников страны ходило в школу с обучением на русском языке, а только 21% учеников учился в белорусско-язычной школе. В 1991 г. во всей Белоруссии было 30 русских гимназий и лицеев, а только 2 такие белорусские школы. В университетах и других вузах белорусский язык вообще не употреблялся, за исключением отделений белорусской филологии.

В 1987 г. все издательства Белоруссии выпустили на белорусском языке только 357 книг и брошюр, но 2.507 печатных произведений такого же типа на русском языке. В том же году тираж белорусской беллетристики составлял 950.000 экземпляров, а тираж русской художественной литературы - 20,7 млн. экземпляров.

В 1987 г. в Белоруссии издавалось 79 русских журналов и только 31 журнал на белорусском языке. В том же году в Белоруссии выходило 130 белорусских газет и 80 газет на русском языке, но общий тираж всех белорусских газет составлял приблизительно 1,7 млн. экземпляров, а тираж русских газет - свыше 35 млн. экземпляров.

Сложилась такая языковая ситуация, для которой характерно широкое, неограниченное распространение русского языка и крайняя степень сужения сферы употребления белорусского языка.

Социальный престиж того и другого языка стал крайне противоположным: в то время как у русского языка он значительно поднялся и русский язык начали прославлять как "великий и могучий", к белорусскому языку сложилось пренебрежительное и даже презрительное отношение, вследствие чего у говорящих на нем развились комплекс неполноценности, нигилизм к своему языку.

2. Интерференция белорусского и русского языков

Близкородственное двуязычие отличается более высокой степенью взаимопроникновения контактирующих языков, чем двуязычие неродственное. Параллельное функционирование в Белоруссии белорусского и русского языков приводит к взаимодействию их систем и нарушению норм обоих языков на всех уровнях, т. е. к межъязыковой интерференции, вызванной частичным расхождением систем белорусского и русского языков.

На фонетическом уровне интерференция проявляется прежде всего вследствие сохранения билингвами звуковых черт родного языка и переноса их в другой язык. В русской речи белорусов нелегко преодолеваются твердое произношение белорусских согласных /р/, /ч/, /ш/, губных согласных /п/, /б/, /м/, /ф/ в определенной позиции, произношение мягких аффрикат /ц'/, /дз'/ перед гласными переднего ряда, сильная регрессивная

ассимиляция по палатальности в сочетаниях согласных, билабиальность фонем /в/, /л/ в закрытых слогах и в конце слова, фрикативный характер согласного /г/, специфические черты белорусского аканья-яканья, явления диссимиляции согласных, удлинения согласных при сочетании с /j/ и т. д.

Акцентная интерференция обусловлена тем, что контактирующие языки располагают значительным количеством склоняемых лексических единиц, принадлежащих к различным акцентным парадигмам. Склоняемые слова различаются по месту ударения или во всех или – реже – в отдельных словоформах (напр. р. *боя́знь*, *мо́лодость* х бр. *бо́язь*, *маладо́сьць*; р. *ма́лый* х бр. *малы*; р. *никого́* х бр. *ніко́га*; р. *вести*, *введённы́й* х бр. *увесці*, *уведзе́ны*). Несклоняемые лексические единицы также нередко отличаются несовпадением места ударения (напр. р. *не́льзя*, *сле́гка*, *на́смерть* х бр. *не́льга*, *зле́жку*, *насме́рць*). По подсчетам белорусских языковедов белорусско-русские акцентные расхождения касаются около 20% всего лексического состава.

В русской речи белорусов также отчетливо проявляется морфологическая интерференция вследствие сменения и неразличения нетождественных грамматических категорий, типов словоизменения, особенностей структуры слова, а также неправильной стилистической оценки языковых фактов. Морфологическая интерференция нередко вызвана словами, идентичными по звуковому составу и лексическому значению, но относящимися к разному грамматическому роду (р. *собака*, ж.р. х бр. *сабака*, м.р.; р. *яблоко*, ср.р. х бр. *яблык*, м.р.). Источником интерференции служат частые русско-белорусские расхождения в образовании форм существительных в единственном (р. *на коне*, *на земле* х бр. *на кані*, *на зямлі*) и множественном числе (р. *братья* х бр. *браты*), в склонении прилагательных – в обоих числах (р. *о дорогом брате* х бр. *аб дарагім брагу*; р. *свежие фрукты* х бр. *свежыя фрукты*), в системе спряжения (напр. р. *пишет* х бр. *піша*) и видообразования глаголов (напр. р. *обеспечить* х бр. *запяспечыць*).

Синтаксическая интерференция наблюдается в случае расхождения глагольного управления (р. *благодарить кого* х бр. *дзякаваць каму*), синтаксиса словосочетаний с беспредложным и предложным управлением (напр. р. *ждать кого* х бр. *чакаць на каго*), а также средств связи сложного предложения (напр. в придаточных предложениях белорусы склонны к отождествлению белорусского союза *які* с генетическим, но не функциональным русским эквивалентом *какой*).

Лексическая интерференция связана с неполным совпадением тематических групп слов (ср. напр. р. *медведь*, *волк*, *заяц* и т. д. – бр. *мядзведзь*, *воўк*, *заяц* и т. д., но р. *белка* х бр. *вавёрка*), семантической структуры и сочетаемости слов (ср. напр. р. *великий человек* х бр. *вялікі чалавек* но бр. *вялікі дом* х р. *большой дом*), их лексико-семантических соотношений (синонимии, антонимии, ср. напр. антонимы типа р. *здоровье* – *болезнь*, но бр. *здараўе* – *хвароба*) в обоих языках, а также с неразграничением (частично) тождественной по внешнему облику русской и белорусской лексики, но различной по содержанию (межязыковая омонимия и паронимия, напр. р. *отказ* х бр. *адмова*, р. *ответ* х бр. *адказ*).

Основными видами словообразовательной интерференции следует считать смешение словообразовательных средств в паралексах (р. *грамматический* х бр. *граматычны*), отождествление неодинаковой продуктивности генетически родственных формантов (р. *читатель* х бр. *чытач*) и отождествление их различных словообразовательных значений (р. *ухать* х бр. *лавахць*, но р. *въехать* х бр. *ухаць*) или неодинаковой стилистической маркированности, а также перенесение словообразовательных отношений из одного языка в другой (р. *утюг* х *гладить*, но бр. *прас* х *прасаваць*).

3. Причины возникновения культурного возрождения Белоруссии

За годы советской власти в Белоруссии белорусская нация, ее язык и культура попали в катастрофическое положение. К началу 80-х годов белорусский язык был почти полностью вытеснен из общественной и культурной жизни страны. Национальную систему образования и воспитания заменили единой для всех народов советской системой. Белорусское национальное сознание растворилось в диффузном советском патриотизме. Этническое слияние белорусов с русским народом, казалось, могло стать реальностью. Историческая традиция Белоруссии была фальсифицирована идеологически и политически и напластована чужими историческими концепциями. Исторические и культурные памятники Белоруссии были большей частью разрушены или вывезены из страны. Всякая научная и культурная деятельность ограничивалась идеологическими догмами, и существование религиозных конфессий было возможно только вне общества или в подполье.

Распад Советского Союза и возникновение суверенных республик дали возможность белорусам (а также всем другим нерусским народам бывшего Союза) поднять вопрос о новом возрождении своей нации, культуры и своего языка. Употребляя термин "возрождение", белорусская интеллигенция продолжает традицию, название и цели того движения первых трех десятилетий нашего столетия, которое вообще заложило основы современного белорусского литературного языка, современной белорусской литературы и культуры. Это раннее многообещающее развитие культуры Белоруссии, однако, прервалось внезапно вследствие наступивших в 30-е годы сталинских преследований, и в течение всего последующего полувекowego периода национальная культура белорусского народа уже не могла свободно развиваться в условиях русско-советского угнетения. Культурный расцвет и белорусификация 20-х годов сменились периодом жестоких репрессий. Наиболее видные представители белорусской интеллигенции (писатели, филологи, историки) были уничтожены физически, а оставшиеся в живых залуганы, они потом десятилетиями боялись обвинения в белорусском национализме, в так называемой нацдемовщине (этим как бы ругательным названием большевики заклеили национальную демократию).

Казалось бы, что термин "национальное возрождение", который в славистике обычно употребляется применительно к эпохе обновления или создания славянских литературных языков, которая началась в конце 18-го и продолжалась до начала 20-го ве-

ка, является анахронизмом в отношении конца 20-го столетия, так как во всех славянских странах, за исключением Белоруссии и Украины, литературные языки и национальные культуры уже давно давно консолидировались и их существование не подвергается сомнению.

Несмотря на страшную судьбу, постигшую белорусскую интеллигенцию в советское время, с середины 80-х годов среди городской молодежи начало стихийно развиваться движение в защиту родного белорусского языка и белорусской культуры, которое быстро распространялось среди гуманитарной и художественной интеллигенции и затем охватывало все более широкие круги населения. В мае 1986 г. 28 представителей интеллигенции Белоруссии, среди которых находились ведущие писатели, литературоведы и историки, возглавляемые видным писателем Василием Быковым, написали открытое письмо тогдашнему первому секретарю КПСС Михаилу Горбачеву, где предложили целую программу возрождения национальной культуры белорусского народа. Однако Горбачев игнорировал обоснованные требования белорусской интеллигенции, точно так же, как компартия Белоруссии оставалась до самого конца против национального культурного возрождения страны (кстати, в отличие от компартий других бывших советских республик, присоединившихся к национальным движениям ради спасения своего существования).

Осенью 1987 г. началась публичная дискуссия отнесенных национальных и языковых проблем в газете "Літаратура і мастацтва" ("Литература и искусство"). В Минске и других крупных городах в целях защиты родного языка и национальной культуры состоялись собрания и демонстрации, на которых были выражены протесты против продолжения русификации Белоруссии. Гуманитарная интеллигенция начала объединяться в культурные и языковые общества. Возникшие оппозиционные партии включили в свои программы культурно-политические требования.

В дискуссии по вопросам повторной белорусификации Белоруссии сформировались два лагеря: Один из них составили противники возрождения (в основном русское меньшинство и русифицированные белорусы), утверждающие, что белорусский язык вообще не нужен и что за годы советской власти белорусский народ создал большие культурные ценности и что желательно только продолжение имеющихся достижений. Другие, например, городские рабочие и сельское население, отдали предпочтение решению социально-экономических проблем, а возвращение к родному языку, к истокам национальной истории и культуры считают второстепенной проблемой. Только Белорусский народный фронт - политическое объединение всех демократических сил страны - потребовал немедленной и бескомпромиссной белорусификации посредством законодательных мероприятий.

Сторонники национального возрождения борются за возобновление и развитие белорусского языка и белорусской культуры, за консолидацию белорусской нации и ее воспитание в духе патриотизма, за возрождение исторической традиции и национального сознания, за свободу научной и художественной деятельности, за создание национальной системы образования и просвещения, лишенной радикальной идеологии и милитаризма, за обеспечение права на школьное образование на родном языке всем националь-

ным группам страны, за свободу религии, за культурную и духовную толерантность, за введение белорусского языка в церквях и костелах, за родную фольклорную традицию, за возобновление всех исторических топонимов в стране и т. д.

4. Языковое строительство и языковая политика в Белоруссии на протяжении 20-го столетия

Октябрьская революция 1917 г. привела к устранению национальных и языковых привилегий, которыми располагали русские в царской империи, и создала таким образом юридическое равноправие всех народов многонационального советского государства. В новосозданной в восточной части Белоруссии БССР — это также означало отмену русского языка как единого государственного и признание за белорусским языком статуса одного из государственных языков (рядом с русским, польским и еврейским языками). Окончательное оформление белорусского литературного языка было достигнуто путем его нормирования и кодификации в 20-е годы. Тогда появился ряд учебников, грамматик и словарей нового белорусского литературного языка. Их наиболее видными авторами были Иосиф Лесик, Вацлав Ластовский и Степан Некрашевич. Широко задуманное языковое строительство способствовало введению белорусского языка в учреждения, ведомства, школу, в научную и культурную жизнь БССР. Кстати, и в тогдашней польской Западной Белоруссии выступали выдающиеся белорусские языковеды, например грамматист Бронислав Тарашкевич, а также орфограф и лексикограф Янка Станкевич. Однако уже с конца 20-х годов последовали аресты наиболее известных языковедов БССР. В их число попали все названные выше лингвисты, а также видный диалектолог Петр Бузук. Большую часть их расстреляли, а часть выслали в лагеря. Белорусское языкознание переводилось на позиции господствовавшего в то время марризма. В результате сталинских репрессий русский язык не только в БССР, но и во всем Советском Союзе был введен в качестве межнационального *koine* и по существу получил статус общесоюзного государственного языка. Белорусский язык, напротив, сводился только до положения внутриагитического средства коммуникации в рамках белорусской языковой общности. Начала усиленно пропагандироваться не подвергаемая критике концепция "взаимного обогащения" и "слияния" советских культур и языков, что в конце концов в условиях социо-культурного угнетения привело к далеко идущей русификации региональных национальных языков.

Следует добавить, что и в западной части Белоруссии, которая принадлежала межвоенной Польше, белорусская культура также не имела благоприятных возможностей для развития, так как польские власти проводили политику насильственной колонизации окраинных ("хрэсовых") народов: Общественные, культурные и научные деятели Западной Белоруссии нередко подвергались репрессиям со стороны польских властей, и почти все первоначально открытые в Польше школы с обучением на белорусском языке затем были закрыты.

После окончания войны в объединенной Белоруссии еще более усилилась пропаганда русского языка как "мирового языка социа-

лизма". Прославление "великого русского языка" и подчеркивания "ведущей роли русского братского народа" были основными пунктами советской языковой и этнической политики в Белоруссии до самого последнего времени.

В период оттепели, т. е. после XX съезда КПСС, состоявшегося в 1956 г., наступила определенная либерализация советской языковой и национальной политики, но только на весьма короткое время.

До конца 80-х годов русский язык по-прежнему практически выполнял функцию государственного языка всего Союза, хотя это и не было закреплено ни в Конституции СССР, но в каком-либо языковом законе.

С 1989 г., когда политические изменения в Советском Союзе дали сильный импульс движениям за национальное культурное возрождение, эти движения начали требовать обеспечения родных языков в правовом отношении.

Благодаря стараниям Белорусского народного фронта в январе 1990 г. Верховным советом Белоруссии был издан закон "О языках в БССР", который объявил белорусский язык государственным языком в границах Белорусской Республики и который предусмотрел его постепенное повторное введение в общественную жизнь в течение десяти лет. Русскому языку вместе с тем было предоставлено право служить в качестве языка межнациональных сношений в рамках Союза. В сентябре 1990 г. Совет министров Белоруссии принял программу развития белорусского языка и других языков национальных меньшинств Белоруссии в целях конкретного осуществления языкового закона. Кроме того, гарантии употребления белорусского языка были включены в декларацию суверенности Белоруссии от 27 июля 1990 г.

Однако в начале 1990 г. Верховным Советом СССР был издан союзный закон о языках народов СССР, который объявил русский язык официальным языком всего Союза, не учитывая сопротивления со стороны нерусских союзных республик. В неподписанном союзном договоре от августа 1991 г. также уже шла речь о русском государственном языке, который должны были признать все союзные республики как средство межнационального общения. Так как республиканские языковые законы и союзный языковой закон вошли в противоречие друг с другом, в течение 1991 г. долго обсуждался вопрос о преимуществе этих двух законов. Решение этого языкового спора стало излишним из-за распада Союза, а в соглашении о создании Сообщества Независимых Государств вопрос о статусе языков вообще не был затронут. Следовательно, новейшие правовые изменения в области языковой политики Белоруссии существенны, но по разным причинам реализация намеченных мероприятий затрудняется, замедляется и вообще вызывает сомнения. С лета прошлого года, когда началось новое оживление коммунистического движения в Белоруссии, в печати начали звучать требования введения русского языка как второго государственного языка Белоруссии.

5. Белорусский язык возрождения

Возрожденческое движение считает современный белорусский литературный язык в его письменной и устной разновидностях, особенно в таких сферах применения, как печать, радио и телевидение, сильно русифицированным и непригодным для дальнейшего употребления, а поэтому требует проведения всесторонней реформы существующей языковой нормы в области орфографии, грамматики, лексики и лексикографии, терминологии и ономастики. Сторонники возрождения стремятся к очищению и возобновлению белорусского литературного языка путем усиленной интеграции диалектной лексики, использования образцовых произведений беллетристики (прежде всего текстов таких авторов как Янка Купала, Якуб Колас, Максим Горечкий, Владимир Короткевич и др.), возвращения к языкотворческому опыту 20-х годов и ориентировки на язык белорусской эмиграции в Западной Европе и Америке.

Дискуссии о языковой реформе привели к значительным колебаниям общепринятой до сих пор языковой нормы, так как сторонники возрождения вырабатывают свою новую языковую норму в сфере письменного и устного употребления на основе положений грамматик, которые выходили до 30-х годов, а противники этого продолжают придерживаться обрусевшей нормы белорусского стандартного языка. Кроме того, между культурными деятелями из Восточной Белоруссии, с одной стороны, и из Западной Белоруссии, с другой, ведется публицистическая и научная полемика относительно направления языковых реформ. В адрес возрожденцев высказываются упреки в дерусификации белорусского стандартного языка в пользу новой полонизации. Что касается реформы орфографии, то возрожденцы требуют перехода к правописанию 20-х годов (к т. наз. "тарашкевице", названной по имени автора первой грамматики белорусского литературного языка Бронислава Тарашкевича), а оппоненты хотят только частичного усовершенствования норм, введенных навязанной в 1933 г. орфографической реформой, т. е. сохранения т. наз. "наркомовки" (образное обозначение разработанных под эгидой комиссариата просвещения БССР правил орфографии и грамматики, приближенных к русским).

Словарный запас белорусского стандартного языка должен быть очищен от позднейших русизмов и дополнен лексическими единицами из народных говоров и памятников старобелорусской письменности. Предусматривается также ревизия нормативных толковых словарей в плане обновления словарного состава, толкования семантики лексем и характеристики словообразовательных моделей.

Планируется развитие белорусских профессиональных терминологий и создание во всех научных областях (включая естественные и технические науки) достаточно выработанных белорусских научных номенклатур.

В области ономастики - личных номинаций, а также названий местностей, улиц, площадей, учреждений и заводов - возрожденцы требуют возвращения к традиционным белорусским и балтийским названиям и формам, а также к устранению иностранных (в первую очередь польских и созданных по русскому образцу) названий и массовых переименований советского периода. Однако до сих пор это требование почти не было реализовано.

Особенно большую работу по защите и распространению белорусского языка проводит основанное в июне 1989 г. Общество белорусского языка имени Францишка Скорины (названное в честь крупного гуманиста начала 16-го века, переводчика библии и первопечатника восточных славян), которое издает еженедельный бюллетень "Наша слова". Работа по языковому планированию выполняется Обществом белорусского языка имени Ф. Скорины, а также Академией наук Белоруссии и языковедческими кафедрами белорусских университетов и институтов.

В мае 1991 г. была основана Международная ассоциация белорусистов, в которую вступило около 600 специалистов по белорусскому языкознанию, литературоведению, истории, этнографии и истории искусства, а также переводчики художественных текстов.

В это же время в Минске состоялся первый международный конгресс белорусистов, на котором приняло участие несколько сот ученых, писателей и переводчиков из многочисленных стран.

6. Заключение

Как можно судить из сказанного, движение за белорусское культурное возрождение прилагает все усилия, чтобы возобновить национальные формы во всех существенных сферах культуры. Достижение этой высокой цели оказалось политически возможным в связи с распадом Советского Союза и созданием относительной государственной независимости Белоруссии. Однако возникают опасения, что обостряющийся экономический и общественный кризис стран СНГ будет осложнять, замедлять или вообще ставить под вопрос выполнение многих замыслов в области национальной, языковой, культурной и церковной политики. Все будет зависеть от того, с какой последовательностью и энергией белорусская гуманитарная и художественная интеллигенция как национально и культурно сознательная прослойка будет реализовывать свои планы и преодолевать теперешний кризис. В этой весьма трудной ситуации белорусской интеллигенции очень нужна духовная и материальная поддержка со стороны интеллигенции других славянских и неславянских стран, так как только успешное проведение намеченной программы языкового и культурного возрождения обеспечит будущее белорусского языка и таким образом и дальнейшее существование белорусского народа в качестве самостоятельного этноса.

ЛИТЕРАТУРА:

- БІРЫЛА, М. В., Супрун, А. Я. (ред.): Пытанні білінгвізму і ўзаемадзеяння моў. Мінск 1982.
 БУЛЬКА, А. М.: Моўная сітуацыя ў БССР. - Беларуская лінгвістыка, 1989, вып. 36, 3-10.
 ВАРДОМАЦКІЙ, Л. М.: Особенности ударения существительных в русском, белорусском и украинском языках. Минск 1988.

- ГИРУЦКИЙ, А. А.: Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы. Минск 1990.
- ДЕШЕРИЕВ, Ю. Д., Туманян, Э. Г. (ред.): Взаимотношение развития национальных языков и национальных культур. Москва 1980.
- КОНЮШКЕВИЧ, М. И.: Синтаксис близкородственных языков: тождество, сходства, различия. Минск 1989.
- ЛЕБЕДЕВ, А. В. (ред.): Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986-1991. Москва 1991.
- МИХНЕВИЧ, А. Е. (ред.): Русский язык в Белоруссии. Минск 1985.
- МОЩЕНСКАЯ, Л. Г.: Как белорусы говорят по-русски? Минск 1992.
- САЧАНКА, Б.: Беларуска эміграцыя. Мінск 1991.
- СУПРУН, А. Е.: Содержание обучения русскому языку в белорусской школе. Минск 1987.
- ТАРАШКЕВИЧ, Б.: Беларуска граматыка для школ. Вільня 1918.
- ТОКАРЕВ, Н. В.: Академия наук Белорусской ССР: годы становления и испытаний (1929-1945). Минск 1988.
- ШАКУН, Л. М.: Гісторыя беларускай літаратурнай мовы. Выд. 2-е. Мінск 1984.
- BIEDER, H.: Die Erste und Zweite Wiedergeburt der weißrussischen Sprache und Kultur. - Bieber U., Woldan, A. (Hrsg.): Georg Mayer zum 60. Geburtstag. München 1991, 405-451.
- COMRIE, B.: The Languages of the Soviet Union. Cambridge etc. 1981.
- GUTSCHMIDT, K. (Hrsg.): Sprachenpolitik und Schriftsprachen in Osteuropa in der zweiten Hälfte des 19. und zu Beginn des 20. Jahrhunderts. Berlin 1989.
- MALDSIS, A.: Die Wiedererstehung der belorussischen Nation aus ihrem historischen und kulturellen Erbe. - Osteuropa, 1992, 4, 310-318.
- WEXLER, P.: Belorussification, Russification and Polonization Trends in the Belorussian Language 1890-1982. - Kreindler, I. T. (ed.): Sociolinguistic Perspectives on Soviet National Languages. Berlin - New York - Amsterdam 1985, 37-56.